Какаши окинул его взглядом "Правда?". "Ни одна часть этой ситуации не была нормальной, Гай, даже до того, как мы добрались до биджууфикаций", - прямо заявил он. "Если бы все было нормально, то на этой миссии вместо наших генинов были бы мы, а то и многие АНБУ. Добавьте сюда Джинчурики, сражающихся против чего-то, придуманного Орочимару, и вы получите новый раздел в справочнике, учебнике, своде правил, учебнике истории, медицинском справочнике и почти во всех других книгах".

"Ты верно подметил, мой соперник", - согласился Гай, со вздохом потирая голову.

"Кстати говоря, надо не забыть проверить, как проходит допрос этой рыжей головы", - размышлял вслух Какаши.

"Ммм, сенсей?" осторожно заговорил Ли, подняв руку и привлекая их внимание. "Я не специалист по биджуу и другим гигантским существам... но должна ли чакра Наруто делать это?" - с любопытством спросил он, указывая на монумент Хокаге.

Все взгляды тут же устремились на местную гору золотистого меха. Какаши признался, что отсутствие комментариев со стороны Наруто его немного беспокоило. Все его друзья узнали его большой секрет! Он, по крайней мере, ожидал, что тот встрянет и упомянет, что Мизуки, еще один предатель, рассказал ему о том, что запечатано внутри него.

Но он полагал, что огромный блондин просто наконец-то уснул. Но, глядя на него сейчас, он начинал понимать, что имел в виду Ли. Это было почти незаметно, но пряди меха Наруто невесомо колыхались, когда чакра медленно, но неуклонно просачивалась из гигантского лиса. Но почему они не могли этого почувствовать? Сам воздух уже должен был стать тяжелым!

"О боже!" воскликнула Хината, на этот раз с недоверием. Какаши взглянул на нее и увидел, что и она, и Куренай смотрят вверх. "Чакра Наруто, она движется по небу, много чакры".

"И, судя по всему, покидает деревню", - хмуро закончила Куренай.

Какаши кивнул - и им, и себе. Чакра Наруто не ощущалась, потому что физически он все еще находился над ними. "И что же ты делаешь, Наруто?"

Тем временем

Карин задыхалась, падая на землю. "Простите, Генсуй-сама, я не смогла открыть ничего нового", - извинилась она, делая глубокий вдох, чтобы успокоиться... и тут же напряглась: и от отсутствия реакции, и от того, что под ней была грязь, а не деревянный пол. "Г-генсуи-сама?" - в ужасе спросила она, подняв голову.

Она находилась в лесу, густом и темном, и на грунтовой дороге. Небо было темным, и она могла видеть только один свет.

Себя.

От ее фигуры исходило легкое свечение. К ее удивлению и замешательству, каждое движение оставляло после себя краткий, но туманный след.

Размахивая руками взад-вперед, она задавалась только одним вопросом. "Где... я?"

hrum

Единственный ответ, который она получила, был тусклым и безразличным...

Хрум

Тупой и не очень далекий стук, который мягко...

HRUM

сотряс землю почти из-под ног!

В наступившей тишине Карин ощутила абсолютный ужас и медленно повернулась лицом к тому, что, скорее всего, станет ее гибелью.

Она не была готова.

Это была не просто девятихвостая лиса. Он был огромен и наблюдал за ней из-за верхушек деревьев, находясь в полумиле от нее. Каждый дюйм был сделан из чистой, пылающей чакры, которая, казалось, испепеляла самые тени, а свет просто лился от нее. Глаза, если их вообще можно было так назвать, представляли собой два овала ярко-синего цвета и смотрели прямо ей в душу.

Это завораживало. Это было оцепенение.

Ниндзя сделала единственное, что могла сделать.

Бежать.

Она бежала, и бежала так быстро, как только могли нести ее ноги.

Страх был настолько велик, что мысль о том, что она может использовать чакру для увеличения скорости или бегать по деревьям, даже не приходила в голову.

Тем временем

Ниндзя Конохи было не по себе, когда они увидели огромного лиса, ухмыляющегося во сне.

"Должно быть, кому-то приснился хороший сон", - размышлял Тензо, сидя на дереве.

Unmeanwhile

Сущность Кюуби... дух, чакра, что бы это ни было, обогнала ее без всяких усилий. Он буквально скользил над темным ландшафтом, в котором оказалась Карин, и ее жалкий шаг превосходил его длинные шаги.

Она попыталась отвернуться, когда он оказался перед ней, но с одной стороны на нее опустилась человекоподобная рука. Она посмотрела в другую сторону, и тут же на нее опустилась другая, как раз вовремя. Она быстро попятилась назад, как загнанный в угол кролик, пока не уперлась спиной в дерево.

Оно наклонилось. Клянусь Ками, оно наклонялось.

Она попыталась спрятаться за деревом.

Это была ее последняя ошибка.

Она закричала, когда его... руки потеряли всякую твердость, и золотая масса энергии обвилась вокруг нее, вливаясь в нее, как река. Словно чрезмерное количество цепей, они сковывали ее, оставляя свободу движений только для головы. Они держали ее крепко, слишком крепко, словно могли раздавить ее органы в кашицу. Она могла только смотреть и плакать, глядя, как голова опускается, пока голубая масса энергии, которая была его глазом, не оказалась прямо перед ней.

Она склонила голову и сделала единственное, что могла сейчас сделать.

"Пожалуйста... пощадите".

Воцарившаяся тишина была оглушительной, когда она произнесла последнюю просьбу.

То, что последовало дальше, не было... звуком. Это было ощущение, физическое ощущение того, что что-то в этом странном мире... сдвинулось.

Вздрогнув, она подняла голову, и глаза ее сузились.

Теперь она смотрела не в голубую энергию, как в импровизированный глаз.

Она смотрела буквально в огромный глаз голубого лиса, окруженный черно-золотым мехом.

Он прошептал три грохочущих слова, которые будут преследовать ее и во сне, и в кошмарах. Слова, которые она никогда не сможет услышать, не вспоминая об этом моменте.

"Я вижу тебя..."

И что самое страшное? Это было не в ее голове. Она действительно, действительно слышала это.

А значит... он действительно, действительно видел ее.

http://tl.rulate.ru/book/102417/3539081